

ДЖ.М. ГРАНТ VS Г. СМИТ: ИДЕЯ «КОНТИНЕНТАЛИЗМА» В КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НАКАНУНЕ XX в.

Статья посвящена недостаточно изученному в зарубежной и отечественной историографии вопросу поиска интеллектуалами Канады путей развития канадского государства и нации в условиях смены исторических эпох: от «викторианского» классического либерализма к социальному либерализму. Развернутая ими общественная дискуссия имела свое концентрированное выражение в идеях и представлениях Джорджа Монро Гранта и Голдвина Смита и представляет собой не только научный интерес, но политическую и практическую значимость в условиях идущих интеграционных процессов на территории Северной Америки.

Ключевые слова: канадская политическая культура; канадское государство; канадская нация; континентализм; Дж.М. Грант; Г. Смит.

В канун XX в. процесс формирования канадской политической культуры проходил в условиях смены исторических эпох – от Нового к Новейшему времени, смены общественно принятой идеологии в западном мире – от «викторианского» классического либерализма к социальному либерализму. В доминионе, как в зависимой форме государственности от Великобритании, шел активный поиск дальнейшего пути развития нации и государства.

Одной из главных была проблема автономии Канады во внешних делах в условиях патронажа Британской метрополии. Решение этой проблемы канадскими интеллектуалами, политическими и общественными деятелями виделось и велось в трех направлениях.

В канадской интеллектуальной мысли этого времени можно выделить три направления в решении этой проблемы.

К первому принадлежали так называемые интеллектуалы-викторианцы, такие как: Джеймс Кэппон (James Carpon), профессор английского языка, декан факультета искусств в университете Квинс, первым принципом которого в общественных делах, как он сам часто говорил, была фраза «Я буду бороться, но не буду ссориться» [1. Р. 62]; Джеймс Мейвор (James Mavor), заведующий кафедрой политической экономики в университете Торонто. Он имел собственный взгляд на развитие либерализма в Канаде и считал порочным вмешательство и участие государства в структурных проектах канадской экономики, изложив эти мысли в двух книгах: «Правительственная телефонизация: опыт Манитобы, Канада» [2] и «Ниагара в политике: критический отчет гидроэлектрической комиссии Онтарио» [3]. В этих работах он конкретно на цифрах доказывал неэффективность государственного менеджмента, создание условий для распространения коррупции, низкую рентабельность производства электроэнергии и предоставления телефонных услуг.

Морис Хаттон (Maurice Hutton) – заведующий кафедрой античности в Торонтском университете. Его увлечение греческим языком укрепило в нем не только викторианца, но и демократа в классическом понимании. Всю ответственность за происходящие социальные изменения к началу XX в. М. Хаттон возложил «на глупый эгалитаризм и безудержное разви-

тие науки» [1. Р. 82]. Он также считал, что в политических делах компетентные люди (somebodies) часто были заменены коррумпированными и неосведомленными правительственными чиновниками, состоящими из «пустых и ничтожных людей» (nobodies) [4. Р. 286].

Арчибальд Маккеллер Макмечен (Archibald McKellar MacMechan) – профессор английского языка и литературы университета Дальхаузи считал литературу самой высокой деятельностью цивилизации, воспринимал поэта как законного национального руководителя, а общество, постигшее высокое искусство, по его мнению «не нуждалось в развитии социальной мысли – она для него была в значительной степени лишней» [5. Р. 349].

В целом, все вышеперечисленные и другие интеллектуалы-викторианцы не приняли новые культурные и политические изменения, их взгляды отвечали духу прошлой эпохи. Большинство из них самоустранились от практической политической деятельности, как «мелкой политики кленового листа» (petty maple-leaf politics). В своих публикациях они, как правило, критиковали новый и непонятный для них политический и социальный порядок.

Второе направление представляли канадские националисты. К началу XX в. канадский национализм представлял собой сложное явление канадской политической жизни и имел, по крайней мере, три формы: общеканадский, франкоканадский и англоканадский национализм. Это была наиболее многочисленная группа канадских интеллектуалов, политических и общественных деятелей.

Не углубляясь в характеристику канадского национализма, следует подчеркнуть, что все националисты, хотя и по разным основаниям, считали, что Канада должна быть автономным государством с широкими правами международного сотрудничества и торговли с другими странами. В этой группе была создана концепция «канадианизма» и разработана политика «континентализма».

Третье направление представляли канадские лоялисты, которых в это время называли англоканадскими империалистами, потому что они почти все были англоязычными и состояли членами британского филиала Имперской Федеративной Лиги (Imperial Federation League). Они полагали, что Канада должна развиваться под патронажем и в тесном сотрудниче-

стве с Великобританией, которая сможет ей обеспечить необходимую помощь и защиту в новых условиях существования и развития. Многие из них, несмотря на свою приверженность метрополии, вполне искренне считали себя националистами.

Выяснить различия во взглядах канадских националистов и канадских лоялистов можно в сравнительном исследовании представлений канадских интеллектуалов Дж. М. Гранта и Г. Смита, которые в концентрированном виде изложили свои позиции по вопросу проведения политики «континентализма» в своих публикациях и общественных выступлениях.

Голдвин Смит (Goldwin Smith, 1823–1910 гг.) – британский историк и журналист, основатель континенталистского направления в канадской политике. Свои взгляды о континентализме он выразил в работе «Канада и канадский вопрос» [6]. В этой работе Г. Смит сформулировал цивилизационную проблему Канады, которая, по его мнению, состояла в возможности конфедерации стать жизнеспособным государством в условиях доминиона и территориального расширения «от океана до океана». Он писал: «Могут ли четыре блока территории¹, составляющие доминион, навсегда быть сохранены политическими средствами объединения между собой и отдельно от своего континента, который географически, экономически и, за исключением Квебека, этнологически составляет его отдельные части – является канадским вопросом» [6. Р. 2].

Как видно из цитаты, Г. Смит понимал значение и влияние многочисленных многомерных факторов (таких как пространственно-временной, экономический, иммиграционно-демографический, этнокультурный и др.) на формирование канадской нации и государства. По его мнению, условия, в которых был создан доминион, и затем его последующее территориальное расширение до Тихого океана само по себе предполагало необходимость организации континентальной торговли по линии север-юг, из-за слабых широтных коммуникаций, энклавного расселения по узкой цепочке в 100–150 миль вдоль 49-й параллели и недостаточного количества населения для собственного потребления всей выращенной и добытой продукции. Из этого следует, что успешное развитие Канады Г. Смит видел в более тесном коммерческом союзе с Соединенными Штатами, считая, что запреты на широкую континентальную торговлю с США носят искусственный характер и связаны с опасениями аннексии со стороны США. Но выбор в сторону коммерческого союза способствовал бы не только более быстрому развитию Канады, но и, как это не покажется странным, большему торговому присутствию Великобритании на Североамериканском континенте. Г. Смит считал, что введенные ограничения на торговые отношения с США не логичны: «Канадское правительство показывает свое восприятие ситуации и реального влияния своей политики, пытаясь открыть новые рынки в отдаленных странах, в Вест-Индии, в Бразилии, в Аргентинской республике, во Франции, в Испании, в Австралии – на Луне. Оно таким образом надеется найти для канадской торговли и промышленности их естественные рынки. ...Если канадский

изготовитель, как сторонник протекционизма утверждает, что не способен конкурировать на своем собственном рынке с американским, то как он может конкурировать с ним на рынках других стран?» [6. Р. 293].

Кроме того, писал Г. Смит, представление о том, что Канада и другие доминионы должны иметь ту же судьбу, что и их «мать свободных наций», ошибочно, а термин «Империя» был неправильно использован и это его неправильное применение приводит к заблуждению на практике [6. Р. 239].

По мысли Г. Смита каждый доминион британской империи, имея свои отличительные условия, должен иметь и свое отличительное развитие. Он спрашивал: «Почему снова Канада и Австралия должны рассматриваться, как будто их случаи идентичны, так, что если что-то сделано в одной стране, то тоже самое должно быть сделано в другой, когда Канада простирается вдоль края обширной конфедерации родственных штатов, с которыми есть все ее природные, дипломатические и коммерческие отношения, в то время как Австралия находится в океане сама по себе, и поэтому внешние сношения, какие она имеет, – это отношения Китаем?» [6. Р. 293–240]. Поэтому рассмотрение «канадского вопроса» и «обстоятельств в отношении Канады должны быть не такими, как в отношении Ямайки, Мальты, Южной Африки или Гонконга» [6. Р. 241].

Континенталистская политика Канады, как считал Г. Смит, могла бы изменить соотношение иммигрантов, прибывающих с британских островов в доминион и США. Он писал: «...в 1888 г. количество прибывших британских эмигрантов в Канаду составило 49 168 чел., в Соединенные Штаты – 293 099 чел.; в то время как из тех, кто прибыл в Канаду, половина, по крайней мере, переехали в Соединенные Штаты» [6. Р. 243]. Британский эмигрант в большей степени привержен к поискам лучших средств существования, а не сохранения своей принадлежности к гражданству метрополии. «Эмиграционный вопрос теперь вступил в новую фазу, и людей, от которых родина желает избавиться, колония больше не расположена, или не так хорошо расположена, как это было в прошлом, принимать» [6. Р. 244].

Проведение «политики континентализма», по мнению Г. Смита, было обусловлено самим созданием канадского государства, у которого появились вопросы по уточнению границ с США, регламентации прибрежного рыболовства, охраны сухопутных и морских границ. Изменились также взгляды на военную помощь метрополии. По вопросу морских вооружений Г. Смит писал: «Канада никогда не будет способствовать имперским вооружениям за свой собственный счет» [6. Р. 245], а в отношении вопроса участия Канады в британской войне он указал: «Консервативный лидер в Канаде сообщил, что колония поможет родине только в случае оборонительной войны; и он, очевидно, не рассматривал как оборонительную войну в Афганистане или в Египте» [6. Р. 245].

В пользу «политики континентализма» Г. Смит приводит еще два довода. Во-первых, британцы плохо осведомлены о канадских делах, канадской географии и, особенно, «Квебекского вопроса», который при

использовании демократических процедур голосования может оказаться определяющим в принятии решения по вопросу о войне и мире. Во-вторых, «структура и дух канадского так же как американского общества, это должно быть повторено, полностью демократичны» [6. Р. 253], так как в доминионе отсутствует сословность и использование принципа наследия. Поэтому, заключает Г. Смит: «...говорить об опеке (метрополии – И.С.) абсурдно» [6. Р. 253].

Продвижению идеи «политики континентализма», как считал Г. Смит, особенно мешали «имперские федералисты» (Imperial Federationists), которые, не раскрывая своих планов, стремились объединить все британские зависимые территории в единую имперскую федерацию. При этом канадский интеллектуал спрашивал: «Тогда, кому это все должно было принадлежать? Федерации демократических сообществ, рассеянных по земному шару, у некоторых из которых, как Канада, нет никакого интереса к этому вообще?» [6. Р. 259].

В противовес этой идее, которая была утопичной, он предлагал вполне практичную меркантилистскую идею. «Идея Объединенного Континента Северной Америки (United Continent of North America), обеспечивая свободную торговлю и общение по обширному пространству, с внешней безопасностью и внутренним миром, не менее практична, чем великая (имперская федерация – И.С.). Выгода такого союза всегда была бы понята умом наименее обученного гражданина. Чувство, связанное с этим, было бы основанием, на котором политический архитектор имел бы возможность конструировать» [6. Р. 262].

Обращаясь к историческому прошлому Великобритании, Г. Смит напоминал своим оппонентам: «...нет никакой причины, почему союз двух частей англоговорящих людей на этом континенте не должен быть столь же свободным, столь же равным и столь же благородным, как союз Англии и Шотландии. Мы должны вернее сказать их воссоединение, чем их союз, поскольку перед их несчастной ересью они были людьми одной нации. Только исторический несчастный случай гражданской войны, закончившийся в сецессии, вместо амнистии, сделал их двумя разными народами. Когда англосаксы Англии и Шотландии были воссоединены, это произошло через много столетий; тогда как Соединенные Штаты и Канада разделились только в течение одного столетия. У англосаксов Англии и Шотландии была память о многих войнах, чтобы разъединять их: у англосаксов Канады и Соединенных Штатов есть память, начиная с их разделения, только одной войны» [6. Р. 268–269].

В пользу «политики континентализма» Г. Смит приводил следующий довод: «Канадцы, которые живут на границе, и кто по очертанию территории формируют значительную долю населения, всегда имеют перед своими глазами поля и города родственных людей, огромное процветание которых мешает только разделению политической линией, в то время как в социальном и другом отношении они идентичны и даже полностью слиты» [6. Р. 270].

Г. Смит, исходя из видимых признаков эволюции канадской политической культуры, считал неизбеж-

ным дивергенцию политических устройств Канады и США: «Универсальное избирательное право и партийное правительство – те же самые, и их воздействие – то же самое в обеих республиках» [6. Р. 275]. Но если политическое сближение Канады и США это вопрос будущего, то «Из канадского общественного мнения одна вещь может быть сказана с уверенностью и состоит в том, что большая масса людей, и особенно тех, кто живет вдоль границы Онтарио, в Атлантических провинциях, в Манитобе или других районах Северо-запада, и тех, кто занят или хочет быть занятым в горной промышленности, в лесозаготовках или в торговых поставках, сильно желает свободных торговых связей на их собственном континенте» [6. Р. 275].

Иными словами, по мнению Г. Смита, ничто не мешает заключению коммерческого союза между США и Канадой: «Процесс политического движения под именем “Коммерческий союз” теперь состоит в том, чтобы освободить Канаду от ее бледного положения на собственном континенте, и таким образом положить конец коммерческой атрофии, которая влечет за собой ее изоляция. Взаимная выгода была бы, конечно, предоставлена Соединенным Штатам в увеличении коммерческой области и возможностях открытия новых источников богатства» [6. Р. 282].

Хотя на пути заключения коммерческого союза есть два препятствия. Первое: в Канаде «есть группы людей, официальные, политические и коммерческие, чьи интересы связаны с текущим состоянием вещей, чувства которых естественно идут с интересами тех, кто во многих случаях не страдает от экономических последствий изоляции, проживающих в столице или в больших городах и имеющих определяющее влияние» [6. Р. 280].

Второе: «Антипатия, которая создана скандалами американской политической коррупции, правящей в последнее время беспорядком президентских выборов, и с такой чудовищностью как Пенсионный список, в то время как политические скандалы и зло на родине, будучи знакомыми, были меньше отмечены» [6. Р. 280].

Возражения канадских сторонников протекционизма о том, что Канада и США производят похожую продукцию, по сравнению с Канадой и Великобританией, Г. Смит считал не выдерживающими критики.

«Канада фактически торговала с Соединенными Штатами больше чем с Англией или любой другой страной в мире и почти столько, сколько со всеми другими странами вместе. В 1889 г. ее экспорт в Великобританию составил 38 105 126 долл. США, ее импорт из Великобритании – 42 249 555 долл. США. Ее экспорт в Соединенные Штаты составил 48 522 404 долл. США; ее импорт из Соединенных Штатов – 56 368 990 долл. США. Товарооборот Канады в том же самом году был на уровне 41,35% с Великобританией и 49,65% – с США; в то время как только 9% товарооборота приходится на остальную часть мира» [6. Р. 290].

И все эти показатели, подчеркивает Смит, сложились в условиях построенной «тарифной стены между Канадой и Соединенными Штатами» тарифной си-

стемой Мак-Кинли [6. Р. 290]. Хотя через «бреши» в этой стене, например, на прерийской границе «по воображаемой линии 800 миль, ведется свободная торговля сельскохозяйственными товарами с обеих сторон», а это должно считаться и тем, и другим правилом контрабандой [6. Р. 291].

Протекционисты не могут отрицать, что «близкий рынок должен, как правило, быть лучшим, не только из-за различий во фрахтах и грузоперевозках, но и во многих случаях из-за скоропортящихся товаров. Он должен быть лучшим для фруктов, рыбы, овощей и даже для домашней птицы и яиц. Он является лучшим для лошадей, размножение которых является большой канадской отраслью, а могло бы стать еще большей. Американец приезжает в Канаду и покупает лошадей на месте, тогда как, если лошадей посылают в Англию, если они сразу не поражают воображение рынка, они могут съесть большую часть своей цены прежде, чем они будут проданы» [6. Р. 292].

Понимая, что в преддверии всеобщих выборов протекционисты, являющиеся спонсорами консервативной партии, проявят свое влияние на канадское правительство, Г. Смит не ожидал быстрого решения этим правительством вопроса о свободной торговле с США, не говоря уже о проведении полномасштабной «политики континентализма».

В лучшей британской политической традиции идеи Г. Смита были подвергнуты общественной критике Дж.М. Грантом и другими «имперскими федералистами».

Джордж Монро Грант (George Monro Grant, 1835–1902), ректор Королевского колледжа в Кингстоне, Онтарио, считал, что наилучшее будущее для Канады лежит в единстве с остальной частью Британской империи. Написав две работы: «Преимущества имперской федерации» [7], «Наши национальные цели и задачи» [8], он создал целую систему идей, которая могла бы поддержать канадский лоялизм. Эта система идей базировалась на принципе национализма. Дж.М. Грант считал, что «поколение (его современников. – И.С.) вступило в эру национального единства, национальной гордости и национального духа» [9. Р. 350]. Поэтому, по его мнению, необходимо было преследовать, прежде всего, три цели:

- стать посредником в создании «имперской федерации» англосаксонских народов, которая бы включала Великобританию, ее доминионы и колонии, а также создать возможность возвращения США в федерацию британских народов;

- стать посредником между Востоком и Западом как между народами внутри Британского Содружества наций, так и посредником между европейскими народами и народами, населяющими Североамериканский континент;

- осуществить идею «построения царства божьего на Земле» на территории Канады.

Для достижения этих целей им была создана «Имперская федеративная лига в Канаде» (Imperial Federation League in Canada). Континенталистские идеи Смита были подвергнуты резкой критике членами Имперской федеральной лиги и особенно Дж.М. Грантом. Дж.М. Грант стойко придерживался

империалистических взглядов и был сторонником укрепления связей с Великобританией как гарантии успешного развития канадской государственности и канадской нации.

В рецензии на книгу Г. Смита «Канада и канадский вопрос» Дж.М. Грант прямо написал: «Демократия Соединенных Штатов полностью убеждена в ее собственном превосходстве над остальной частью мира и слишком уверена, что Канада, выслушивая некоторое соглашение о Союзе, должна попасть в их рот, как зрелая слива в соответствующее время года» [10. Р. 22].

Следует пояснить, что «первым руководящим принципом Гранта в канадской политике был национализм как форма патриотизма» [9. Р. 350].

«Грант придерживался одинаковых взглядов и страстной энергии ко всему, что могло распространить национальный дух по всему Доминиону. ...Во-вторых, он был предан эффективности, и эффективность для него ...означала экономику. Обстоятельства его воспитания и болезненное управление делами колледжа Квинс объединились, чтобы показать ему ужас бесполезных трат. Он терпеть не мог канадский Сенат, потому что тот не только был бесполезен, но и дорог. Он никогда не мог примириться с кабинетом министров в тринадцать или четырнадцать человек и был убежден, что полдюжины мужчин могли сделать ту же самую работу» [9. Р. 351].

Дж.М. Грант был человеком высоких моральных устоев. Он говорил: «...мы можем получить администраторов, которые настроены на заповедь – “Вы не должны красть”... Пока это не сделано, бесполезно говорить о чем-либо еще. Провинциальные права, школьные вопросы, тарифная реформа, британская связь, каналы, кабели, железные дороги – как можно все это обсуждать, если мы опускаемся до того, чтобы быть страной воров? Именно этим мы должны стать, если мы терпим кражу на высоких постах, а из того, что сделано наверху, уверено проникнет к основанию» [9. Р. 352].

В письме к Эдварду Блейку в 1891 г. (в год издания Г. Смитом своей работы «Канада и канадский вопрос») Грант писал, имея в виду Смита: «Есть, тем не менее, некоторые люди в Канаде, которые являются больше американцами, чем сами американцы, и всякий раз, когда британская или канадская политика представляются на обсуждение, они предполагают, что создатель теории является враждебным к Штатам» [9. Р. 358].

Дж.М. Грант как сторонник «Имперской Федеративной Лиги» стремился к тесному союзу с Великобританией: «Его осознание исторической непрерывности одерживало победу над тем, что диктовалось географией. Не то, чтобы он считал такой более близкий союз несовместимым с независимостью. Национальность он рассматривал как “окончательный обусловленный богом факт”. “Только тупоголовые и полные “бараны” испытывают недостаток в патриотизме,” – сказал он однажды. Он поддерживал самую полную национальную независимость, с обязанностями и опасностями там подразумеваемыми; не для бесплодной изоляции, а для товарищества в советах

среди великой группы свободных стран, которые заботятся об общем суверене, общем флаге и общем языке» [9. Р. 395].

По мнению Гранта, Смит, несмотря на более чем двадцатилетнее проживание в Канаде, так и не смог «серьезно понять канадское чувство патриотизма».

Одна из причин состояла в том, что «он не знает Канаду, кроме как из карт, книг и газет. Другая – его средство обобщения и желание, которые он, очевидно, попытался обуздать в этом томе, – ужалить оппонентов как можно сильнее» [9. Р. 5].

Поэтому своих ученых-оппонентов с чисто английским юмором он называет «изысканные ученые мужи» (Courtly pundits) или «конституционные жрецы» (Constitutional hierophants), а канадских патриотов – «канадскими ура-патриотами» (Canadian Jingoists) или «бумажными тиграми» (Paper Tigers).

Грант смеялся над пророчествами Голдвина Смита: «Всегда полагая, что наша окончательная судьба – поглощение Соединенными Штатами и, говоря так в каждом возможном случае, он даже посвящал себя пророчеству. ...Больше чем десять лет назад он объявил, что жизнь Доминиона не продлится и десяти лет. Очень несовершенный пророк был сердит, когда Ниневия² не была разрушена согласно его слову» [9. Р. 6].

Дж.М. Грант считал, что «Мотив всей книги (Смита. – И.С.) должен доказать, во-первых, что Конфедерация была грубой ошибкой и что наши попытки создать северную страну состоят в том, чтобы просто продолжить грубую ошибку (британцев. – И.С.); во-вторых, то, что политический союз Канады с Соединенными Штатами был бы для обеих стран лучшим, что могло бы произойти с ними, и это будет лучше также для Великобритании» [9. Р. 9].

Понимая стоящие перед молодой канадской государственностью трудности, Грант отвечал на доводы Смита, приведенные в его работе, следующим образом: «Нация, как и человек, должна сама прорубить для себя путь, сопротивляться искушениям и преодолевать врагов, прежде чем она сможет понять свою самую высокую сущность» [9. Р. 14].

И далее, давая шанс Г. Смиту изменить свое мнение, он писал: «В этой борьбе по самореализации мудрые консультанты могут сделать много для молодой страны. Мы нуждаемся в пророках так же, как в принцах; в мужчинах, которые укажут на скрытые скалы и опасные потоки и скажут нам, как лучше всего удержаться между Сциллой и Харибдой» [9. Р. 14].

Дж.М. Грант критиковал Г. Смита за то, что он не ценит тех усилий, которые прилагаются к тому, чтобы укрепить канадскую государственность: «У Конфедерации, конечно, как у каждой политической организации, которая была все же изобретена, есть свои недостатки; но они, конечно, могут быть исправлены свободными людьми. Это совсем неплохая вещь, что реформы должны быть названы. Рост идей непрерывно предлагает что-то новое в реформе. Без сомнения, Конфедерация стоила нам кое-что. Все, имеющее значение, чего-то стоит. Пока еще это не стоило нам и одной десятой или сотой части денег или крови, что наши соседи (США. – И.С.) заплатили, завершая свой союз. Но это чистая порочность, чтобы говорить, что

“плоды канадской промышленности расточаются множеством миллионов средств на политических железных дорогах и других работах, объекты которых состоят в том, чтобы сохранить Канаду навсегда отделенной от ее соседа”» [9. Р. 17].

По мнению Дж.М. Гранта, из-за строительства новых широтных коммуникаций Канада вовсе не отделяется от США: «...Эти работы не отделяют страну. Наши соседи используют некоторые наши каналы, и очень широкое применение действительно имеет Гранд Транк и Канадская Тихоокеанская железная дорога. Во время их (гражданской – И.С.) войны Гранд Транк был бесценен для них так же, как Канадская Тихоокеанская железная дорога теперь» [9. Р. 18].

Утверждение Г. Смита о том, что создание конфедерации было ошибкой, Грант не приемлет: «Депрессия существует в некоторых районах, но можно по правде сказать, что нет в мире пяти миллионов людей, лучше питающихся и лучше одетых или более мирных, богато интеллектуальных и богобоязненных, чем пять миллионов, кто называет Канаду своим домом и кто боролся бы до смерти за благосостояние, единство или честь своего дома» [9. Р. 18].

Грант считает, что настойчивость Смита в продвижении только торгового союза с Соединенными Штатами, на самом деле, скрывает необратимые последствия – необходимость в дальнейшем создании политического союза.

По мнению Гранта, одни только преимущества торгового союза с США, предлагаемого Г. Смитом, никак не перевешивают возникающих недостатков: отдаление от Великобритании, разрыв налаженных внутриторговых широтных связей между канадскими провинциями, прекращение усилий по созданию единой канадской нации «от океана до океана», нарушение установленной конституции и основ федерации, разрушение канадской истории.

Не меньшие потери имела бы и сама Великобритания, считал Грант: «Забавно отметить также, что потери, которые произошли бы в Великобритании от предложенного союза, были бы значительными. Вместо портов Галифакса и Виктории с фактическими угольными шахтами Новой Шотландии и Ванкувера, возможно, уголь Ньюфаундленда мог быть предложен в качестве замены; Канадская тихоокеанская железная дорога не могла бы использоваться ни для какой имперской выгоды, хотя посредством нее военные силы можно было бы послать в Йокогаму или Шанхай за двадцать-двадцать пять дней, тогда как Суэцким каналом, который, возможно, будет заблокирован, когда это наиболее необходимо, это заняло бы сорок дней, и Канада вышла бы из полноценной торговли с Великобританией под биллем Мак-Кинли, как под ее существующим тарифом!» [9. Р. 30].

В заключение своего критического обзора Дж.М. Грант написал, что для него не было «удовольствием критиковать человека, которым мы восхищаемся. Но в интересах страны необходимо указать, что он допустил ошибку, к прискорбию. ...Все же мы не расстались бы с автором, снова не вспоминая, что он сделал для нас в былые дни, и с выражением надежды, что он может жить достаточно долго, чтобы сме-

яться над своими собственными предчувствиями и пророчествами, и написать другую книгу, которая должна покрыть причиненный ущерб для «Канады и канадского вопроса»» [9. Р. 37].

На такой благожелательной ноте закончилась критика взглядов Г. Смита Дж.М. Грантом.

Между тем, следует сказать, что многие вышеперечисленные претензии Дж.М. Гранта к взглядам Г. Смита не имеют отношения.

Во-первых, Г. Смит считал нереальными идеи аннексии Канады со стороны США: «В завоевании нет абсолютно никакого смысла. Южное насилие и Западное беззаконие, которые вынудили Союз вступить в войну 1812 г., являются элементами прошлого. Американский народ не мог бы сейчас вторгаться в дома безобидного соседа. У них нет никакого стремления получить большее количество территории. Они знают, что в то время как деспот, который захватывает, может управлять через наместника короля сильной рукой, республика, которая захватывает, могла бы только ослабить свое положение, проявляя недовольство» [6. Р. 277].

Во-вторых, он никогда не был членом никаких политических партий и движений, в том числе таких, как «Канада прежде всего», «Ассоциация континентального союза».

В-третьих, да, он действительно считал, что Канада не как доминион, а как суверенная страна имела бы больше возможностей для развития и принесла бы больше пользы для империи в составе Содружества Наций.

В-четвертых, да, он действительно считал, что США могли бы примкнуть к имперскому Союзу (Британскому Содружеству наций) и в этом случае все его члены получили бы торговые преимущества, в том числе и Канада.

На все эти четыре утверждения Г. Смит сам дал ответ в работе «Политическая судьба Канады» в возражениях на эссе сэра Френсиса Хинкса [11].

В то же время, некоторые пророчества Г. Смита, как это часто бывает, оказались неточными. Например, «Если северо-запад будет процветать и будет заселен, то центр политической власти перейдет в центр континента, и Оттава как столица тогда будет неуместна. Но прежде, чем это может произойти, другие изменения наиболее вероятно произойдут» [6. Р. 192].

Категоричное мнение Г. Смита о необходимости поддержки торговли по оси север-юг без принятия усилий по широтной торговле между провинциями также вызывает возражение, если учитывать его же идею о поддержке формирования канадской национальности: «...торговля между провинциями является неестественной, вызванной (требованиями власти. — *И.С.*) и бесполезна, в то время как есть естественная и выгодная торговля у самых наших дверей, открытых и доступных нам» [6. Р. 207].

Мнение же Г. Смита о том, что Квебек в межпровинциальной торговле является помехой, так как едва воспроизводит собственные натуральные продукты для своих нужд, нам представляется ошибочным. «Французская провинция, люди которой живут за счет производства своих собственных ферм и одевают

себя в то, что сами производят, не является промышленной и не является проводником между более промышленными членами Конфедерации» [6. Р. 207]. В то же время, в этой же работе Смит утверждает, что «американский рынок — единственный рынок, который имеет Квебек» [6. Р. 278].

Как истинный англосакс Голдвин Смит считал, что проблема ассимиляции франкоязычного населения, поднятая лордом Даремом, не была решена и не может решиться в рамках доминиона, так как была неправильно поставлена. По его мнению, она могла решиться только объединением англо-саксонской расы на всей территории Североамериканского континента:

«...Это напоминает нам о другой причине для того, чтобы не откладывать объединение англоговорящей расы, так как совершенно ясно, что силы одной только Канады недостаточны, чтобы ассимилировать французский элемент или даже предотвратить неопределенную консолидацию и рост французской нации. Или завоевание Квебека было совершенно глупым, или желательно, чтобы американский континент принадлежал англичанам и англосаксонской цивилизации» [6. Р. 276].

И далее Г. Смит добавляет: «Вместо того, чтобы быть поглощенным, Квебек доминирует с помощью продажной поддержки в других провинциях. У ее (франкоканадской. — *И.С.*) квазинациональности есть теперь влиятельный и галантный чемпион в роли Бурассы. Но должен наступить конец» [12. Р. 428].

Главной опорой франкоканадской национальности Г. Смит считал католическую церковь, но «всегда папизм (Papalism) не сможет править, и когда он выпустит (влияние. — *И.С.*) из рук, национальность Квебека падет» [12. Р. 428]. Политическая история Канады второй половины XX в. как раз говорит об обратном.

Следует признать, что решение «канадского вопроса», как его поставил Г. Смит, было несколько утопично. Во-первых, и это показали дальнейшие исторические события, США не были готовы ни к коммерческому союзу, ни к заключению договора о взаимной торговле, ни тем более к вхождению в Британское Содружество наций с правами структурной единицы. Во-вторых, возможности федерального правительства по укреплению канадской государственности ограничивались объективными причинами: британскими инвестициями, количеством прибывших иммигрантов британского соответствия и их расселением на новые территориальные образования, созданием коммуникаций и регулированием торговли. В-третьих, Г. Смит не учитывал важный фактор влияния британского патронажа в политической системе по формированию канадской политической культуры и укреплению принципов канадского федерализма.

Несмотря на диаметрально противоположные точки зрения в «политике континентализма», Дж.М. Грант и Г. Смит имели много общего в своих взглядах. Они оба стояли на позициях канадского национализма, поддерживая идеи укрепления канадской государственности, федеративного устройства, укрепления международного влияния Канады и развития меркантилизма (Грант — в составе Содружества,

Смит – в торговле с США), критиковали национальную политику Дж.А. Макдональда (Грант – за неоправданное финансовое расточительство и коррупцию, Смит – за неоправданное использование финансов по достижению политических, а не торговых целей). К тому же к началу XX в. их национализм приобрел антиимпериалистическую и антимилитаристскую окраску.

В то же время Голдвин Смит, несмотря на то, что продвигал идею континентализма в отношениях Канады с Соединенными Штатами, все же в своих работах именовал себя как «свидетель» и «наблюдатель» (bystander) и дистанцировался от тех политиков, которые стремились заключить фритредерское соглашение с США.

Но его идеи независимой политики Канады от метрополии дали свои ростки в умах многих последующих политиков. Премьер-министр У. Лорье объявил XX век – веком Канады, премьер-министр Р.Л. Борден добивался отдельного от метрополии международного статуса Канады, премьер-министр Маккензи Кинг – юридического равенства Канады с

Великобританией, а также суверенитета для доминиона.

Что касается «политики континентализма», то ее практическое проведение было осуществлено после прихода к власти в 1935 г. либерального правительства Маккензи Кинга. В условиях после мировой экономической депрессии и последующей угрозы мировой войны Канада заключила с США несколько торговых соглашений, положивших начало «коммерческому союзу», официальное оформление которого было связано с подписанием Маккензи Кингом и Ф.Д. Рузвельтом Гайд-парковского соглашения в 1941 г.

Таким образом, идеи «политики континентализма» Г. Смита, опередившие на полвека взгляды его канадских современников, были сначала реализованы в политике правительства Маккензи Кинга во время Второй мировой войны, в послевоенное время «Холодной войны», а фритредерская торговля с США нашла широкую общественную поддержку в конце 1980-х гг., которая была оформлена в 1992 г. заключением континентального торгового договора НАФТА между тремя странами – Канадой, США и Мексикой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под четырьмя блоками территорий Канады Г. Смит имел в виду Атлантические провинции, Центральную Канаду, Запад прерий и Британскую Колумбию.

² Ниневия – с VIII–VII века до н. э. столица Ассирийского государства. По Библии Ниневия была спасена от гибели пророком Ионой, который предупредил город о необходимости покаяния, это произошло около 800 г. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shortt, S.E.D. The Search for an Ideal: Six Canadian Intellectuals and Their Convictions in an Age of Transition, 1890–1930. Toronto : University of Toronto Press, 1976. 218 p.
2. Mavor J. Government Telephones: The Experience of Manitoba. Toronto : The Maclean Publishing Co., 1917. 176 p.
3. Mavor J. Niagara in Politics: A Critical Account of the Ontario Hydro-Electric Commission. New York : E.P. Dutton, 1925. 255 p.
4. Hutton M. Many Minds. Toronto: The Musson book company. Limited Available, [19--]. 312 p.
5. MacMechan A. Canada as a Vassal State // Canadian Historical Review. 1920. Vol. 1, № 4. P. 347–353.
6. Smith G. Canada and Canadian Question. Toronto : Hunter, Roseand Co., 1891. 325 p.
7. Grant G.M. Advantages of Imperial Federation: a lecture delivered at a public meeting held in Toronto on January 30th, 1891. 24 p.
8. Grant G.M Our National Objects and Aims / Maple Leaves Being the Papers Read before the “National Evening” During the Winter 1890–1891. Toronto : National Club, 1891. 20 p.
9. Grant W.L., Hamilton F. George Monro Grant. Toronto : Morang & Co., Limited, 1905. 208 p.
10. Grant G.M. Canada and Canadian Question: A Review. Toronto : Prinred by C. Blackett Robinson, 1892. 42 p.
11. Smith G. The Political Destiny of Canada. Toronto : Willing & Williamson, 1878. P. 100–206.
12. Smith G. Reminiscences. Toronto : The Macmillan Co. of Canada Ltd, 1910. 477 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 февраля 2018 г.

G.M. GRANT VS G. SMITH: THE IDEA OF “CONTINENTALISM” IN THE CANADIAN POLITICAL CULTURE ON THE EVE OF THE TWENTIETH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 432, 170–177.

DOI: 10.17223/15617793/432/22

Ilya A. Sokov, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: sokov@volsu.ru

Keywords: Canadian political culture; Canadian state; Canadian Nation; continentalism; G.M. Grant; G. Smith.

The author of the article considers the problem of the formation of the Canadian political culture in the transient period of changing epochs: from Victorian liberalism to social liberalism. This transient period occurred in the conditions of a heavy growth of imperial militarism, an unprecedented territorial expansion and mass immigration to Canada on the eve of the twentieth century. In these difficult circumstances, the Canadian intellectual and social thought searched for further ways of the nation and state development. One of the main problems was the problem of autonomy for Canada in foreign affairs in terms of the patronage of Great Britain. The Canadian intellectual thought of this time had three directions in the solution of this problem. The first was represented by intellectuals-Victorians. They did not accept the new cultural and political change, their views rested on the spirit of the previous era. Most of them avoided practical political activities, considering themselves as “observers”. In their publications, they criticized the new order. The second was represented by Canadian nationalists. They believed that Canada should be an autonomous state with wide rights to the international cooperation and trade with other countries. The third was represented by Canadian loyalists. They believed that Canada should develop under the patronage and in close cooperation with the United Kingdom, which can provide the necessary protection in the new conditions of existence and development. The subject of this article is a comparative study of the attitudes and

ideas of Canadian intellectuals G.M. Grant and G. Smith, who in a concentrated form outlined their positions on the policy of “continentalism” on the eve of the 20th century. Smith, who opened a public debate on the necessary for closer cooperation with the United States in Canada, pointed to the fact that the policy of “continentalism” could contribute to the expansion of Canadian trade on the continent. Over time, this policy could return the USA to the family of the British Commonwealth of Nations, ending more than a century of hostility between the states, which was associated with the separation of the USA from Great Britain. Smith expressed his views in his work “Canada and the Canadian question”. Grant, like other opponents of G. Smith, believed that any alliance with the United States, ultimately, will lead to their takeover of Canada. Therefore, in its further development and prosperity Canada could only rely on the mother country and other dominions. Grant expressed his views in the reviews of the book by Smith. The author of the article believes that the events of the political development of Canada ended the intelligent argument of Smith and Grant. The desire of the Canadian liberal government of W. Laurier to sign a free trade agreement with the United States in 1911 was not satisfied at the fault of the Americans and was the cause of the fall of the Canadian government in the same year. Only at the end of 1935, the government of Mackenzie King managed to conclude a trade agreement with the USA with small preferences. This agreement marked the beginning of a closer cooperation between the countries in terms of the threat of the Second World War and facilitated the policy of “continentalism” of the Canadian government.

REFERENCES

1. Shortt, S.E.D. (1976) *The Search for an Ideal: Six Canadian Intellectuals and Their Convictions in an Age of Transition, 1890–1930*. Toronto: University of Toronto Press.
2. Mavor, J. (1917) *Government Telephones: The Experience of Manitoba*. Toronto: The Maclean Publishing Co.
3. Mavor, J. (1925) *Niagara in Politics: A Critical Account of the Ontario Hydro-Electric Commission*. New York: E.P. Dutton.
4. Hutton, M. (19–) *Many Minds*. Toronto: The Musson book company. Limited Available.
5. MacMechan, A. (1920) Canada as a Vassal State. *Canadian Historical Review*. 1(4). pp. 347–353.
6. Smith, G. (1891) *Canada and Canadian Question*. Toronto: Hunter, Roseand Co.
7. Grant, G.M. (1891) *Advantages of Imperial Federation: a lecture delivered at a public meeting held in Toronto on January 30th*.
8. Grant, G.M. (1891) Our National Objects and Aims. In: *Maple Leaves Being the Papers Read before the “National Evening” During the Winter 1890–1891*. Toronto: National Club.
9. Grant, W.L. & Hamilton, F. (1905) *George Monro Grant*. Toronto: Morang & Co., Limited.
10. Grant, G.M. (1892) *Canada and Canadian Question: A Review*. Toronto: Printed by C. Blackett Robinson.
11. Smith, G. (1878) *The Political Destiny of Canada*. Toronto: Willing & Williamson. pp. 100–206.
12. Smith, G. (1910) *Reminiscences*. Toronto: The Macmillan Co. of Canada Ltd.

Received: 10 February 2018